

публицистических жанров задачи усложняются: студенты получают задание написать фрагмент текста или законченное произведение в соответствии с определенными требованиями.

Очень важно, чтобы будущие редакторы не только умели написать и отредактировать произведение, но и могли понятно объяснить журналисту, что от него требуется. На решение данной задачи нацелены упражнения, позволяющие «планировать» материал. Например, студентам предлагается подготовить «заявку» написание материала на заданную тему в определенном жанре или подготовить «круглый стол» по какой-либо проблеме (составить список участников, написать сценарий и т. д.).

Большое внимание уделяется самостоятельной работе. Студентам необходимо выполнить несколько контрольных работ (например, подготовить рецензию на обзоры И. Петровской). В течение всего периода изучения курса они готовят самостоятельную работу с условным названием «Дневник редактора», в котором фиксируют свои наблюдения за практикой современных газет и журналов.

Таким образом, практикум в рамках изучения дисциплины «Теория и методика редактирования газетных и журнальных материалов» помогает на учебных занятиях воссоздать атмосферу редакционной деятельности и в кратчайшие сроки подготовить студентов, до этого не получавших специальных журналистских знаний, к успешному началу работы в периодических изданиях.

Рябых Е. Б.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Метафора остается достаточно сложным явлением в процессе познания мира. В контексте появления новых парадигм знания она начинает чаще рассматриваться как один из важнейших мыслительных механизмов человека, во многом определяющих его отношение с действительностью [см.: 1-4, 6].

Цель представленной работы заключается в изучении когнитивных основ метафорического осмысления концептов природных явлений на материале русскоязычного и немецкоязычного поэтических дискурсов с учетом их лингвокультурологической характерологии, а также их репрезентативных вариантов в структурах языкового сознания представителей русской и немецкой лингвокультур путем привлечения данных психолингвистического эксперимента.

Фрагмент языковой картины мира, репрезентирующий такие сложные ментальные структуры, как концепты природных явлений, исследуемые в настоящей работе, являет собой результат синтеза разных типов знаний индивидуального и коллективного происхождения. Поскольку концептуальная метафора синтезирует познавательные процессы и языковую компетенцию, эмпирический опыт и культурное наследие не только отдельного индивида, но и целого лингвокультурного сообщества, то в силу этого метафора интерпретируется нами как когнитивное и лингвокультурное образование, «сплав» ментальных, вербальных и культурных характеристик (индивида и сообщества) [5].

В рамках поэтического дискурса нами рассматриваются как монометафорические, так и полиметафорические модели природных явлений, представляющие собой особым образом объединенные монометафорические модели. Монометафорические модели включают в себя несвязанные между собой метафорически осмысленные концепты природных явлений. Под метафорической моделью, вслед за А. П. Чудиновым, нами понимается существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными областями, которую можно представить определенной формулой: *X – это Y*. При этом отношении между компонентами формулы понимаются не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y».

Обращение к изучению метафоризации концептов природных явлений на материале поэтического дискурса в рамках монометафорической модели показало: если взять за основу понятийную дифференциацию областей-источников метафорического моделирования, то можно выделить пять основных типов моделей, актуализируемых в рамках проводимого нами исследования: антропоморфную, зооморфную, фитоморфную, натуроморфную и артефактную (предметную) метафоры [ср. также: 4; 6]. Данные модели являются концептуальными структурами более высокого порядка и детализируются в конкретных метафорических выражениях.

Самыми продуктивными метафорическими моделями, дополнительно структурирующими информационное содержание концептов природных явлений, являются антропоморфные и артефактные (предметные) концептуальные метафоры. Артефактная метафора, описывающая концепты природных явлений, охватывает несколько областей: постройки; домашняя утварь (осветительные приборы, церковная утварь и посуда); хозяйственный инвентарь; механизм; оружие (предназначенное не для охоты, а для битвы); музыкальные инструменты; средства передвижения; вместилище; поверхность (постилка, покрывало и т. д.); одежда; головной убор; украшения и драгоценные камни; металлы; материал; продукты питания, изготовленные человеком. Постепенно на периферию уходит метафора *орудия труда*, связанная с разного рода хозяйственной деятельностью – *невод, сеть для ловли рыбы, соха, молот*. В русскоязычном поэтическом дискурсе происходит активизация языческих метафор, отнесенных на периферию (например, музыкальных метафор) в связи с отменой христианских запретов. Наиболее часто привлекаемыми областями-источниками для репрезентации концептов природных явлений представителями русской лингвокультуры являются также *осветительные приборы, оружие, украшения и драгоценные камни*. Для носителей немецкого языка характерны метафоры *строительных сооружений и оружия*. Мы полагаем, что наибольшая продуктивность артефактной (предметной) метафорической модели в процессе репрезентации знаний о природных явлениях может быть объяснена релевантностью природной среды и явлений для жизнедеятельности человека, а также стремлением индивида к их детальному познанию.

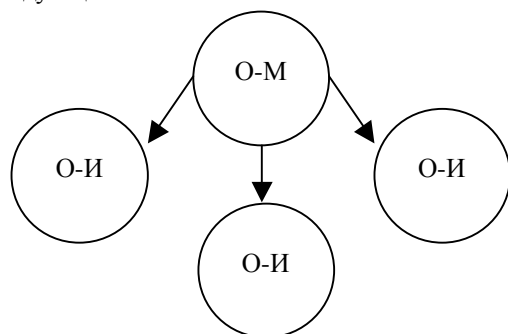
Метафоры представляют собой вербализованные единицы, характеризующиеся наличием ассоциативного потенциала, который относится к когнитивным структурам человека. Исследования метафорики в реальном

речевом употреблении А. Н. Баранова показывают, что значительная часть метафор реализуется не отдельно – в одном метафорическом выражении одна метафорическая модель, а вместе – в одном метафорическом выражении несколько метафорических моделей. По мнению автора, проблема сочетаемости метафорических моделей не получила должного отражения в литературе по метафорике, хотя доля совместной сочетаемости метафорических моделей в речевой коммуникации довольно велика. Весьма вероятно, отмечает А. Н. Баранов, что в поэтическом языке совместная сочетаемость (комбинаторика) метафорических моделей распространена в еще большей степени и, возможно, она даже более разнообразна.

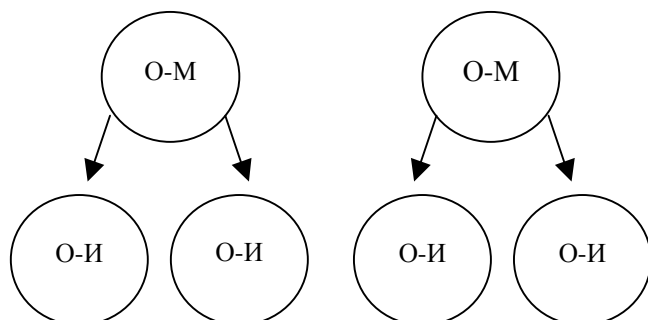
По предположению автора, совместная сочетаемость метафорических моделей – это не только особенность стиля, но и некоторые закономерности лингвистической и когнитивной семантики, проявляющиеся в типах сочетаемости. На уровне лексической семантики аналогом совместной сочетаемости метафор может служить лексическая и семантическая сочетаемость (по Ю. Д. Апресяну), а на когнитивном – какие-то эффекты взаимодействия когнитивных структур – структур знаний. Типы сочетаемости объясняются исходя из семантических и когнитивных принципов. В некоторых случаях специфика сочетаемости метафорических моделей связывается с особенностями политического (и, соответственно, поэтического) мышления. Впрочем, большинство утверждений такого рода не может быть подтверждено или опровергнуто в рамках собственно лингвистического исследования. В силу этого они формулируются как более или менее правдоподобные гипотезы [1].

Построение моделей – процедура, имеющая феноменологический характер. В нашей работе мы рассмотрим внешнюю сочетаемость метафорических моделей (в понимании А. Н. Баранова). Полиметафорические модели подразделяются нами на инкорпорирующую (от позднелат. *incorporatio* – включение в свой состав) и коррелятивную (от позднелат. *correlatio* – соотношение, взаимозависимость) метафорические модели, ибо концептуальные метафоры представителей рассматриваемых лингвокультур часто взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, образуя сложные системы.

Инкорпорирующая модель трактуется нами как существующая и/или складывающаяся в сознании представителей той или иной лингвокультуры сложная схема связи между понятийными областями, репрезентируемая формулой: $X - \text{это } Y + Y1... + Yn$. Инкорпорирующая метафорическая модель может быть представлена следующей схемой:

Под коррелятивной метафорической моделью нами понимается наличествующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя (и более) группами непосредственно соотносящихся между собой понятийных областей и представляющих собой связанный метафорический образ двух или более природных явлений, то есть $(X - \text{это } Y) + (X1 - \text{это } Y1)... + (Xn - \text{это } Yn)$. Коррелятивная метафорическая модель может репрезентироваться следующей схемой:

Простой расширенный метафорический образ природного явления является наиболее частотным в рамках полиметафорической инкорпорирующей модели и создается в результате детализации концептуальной метафоры, то есть он основан на объединении разных смысловых признаков одной реалии, например: *Облака* опять поставили / Паруса свои. / В зыбь небес свой бег направили / Белые ладьи. // Тихо, плавно, без усилия / В даль без берегов / Вышла дружная флотилия / Сказочных пловцов. // И, пленясь теми сферами, / Смотрим мы с полей, / Как скользят рядами серыми / Кили кораблей (Брюсов. *Облака*). Таким образом, определенная устойчивая концептуальная метафора (КОРАБЛЬ → ОБЛАКО) приобретает множество индивидуальных преломлений. Единство традиционного и индивидуального его преломления в конкретном тексте обуславливает функционирование устойчивых представлений, которые не столько воссоздаются, сколько создаются каждый раз заново в соответствии с задачами и потребностями текста, в разной мере отклоняясь от традиционного инварианта.

В примерах подобного рода метафора стремится распространить свое влияние на непосредственное словесное окружение, подчиняя себе относительно широкий контекст, что прослеживается в согласовании субстантивной метафоры с глагольной и адъективной.

В поэтическом дискурсе возможно множественное метафорическое обозначение одной и той же реалии, что связано с ассоциативным мышлением. Сложный расширенный метафорический образ природного явления состоит из нескольких областей-источников, привлекаемых для репрезентации одной области-мишени в рамках стихотворного текста, при этом возможны различные вариации комбинаций понятийной дифференциации областей-источников метафорического моделирования. Каждая из привлекаемых областей-источников может детализироваться за счет дополнительных «штрихов». Так, для вербализации знаний об области-мишени *ЛУНА (МЕСЯЦ)* в качестве областей-источников привлекаются следующие субстантивы: *ЛАДЬЯ, ОРЕЛ, ПАСТУХ, ВОЖДЬ, ЦАРИЦА: Ладья надоблачных зыбей, / Орел эфира среброкрылый, / Могущий вождь небесной силы, / Пастух бессмертный стад ночных, / Луна, царица звезд златых, / Блеснула сквозь покров тумана (Кюхельбекер. Зоравель).*

Полиметафорическая коррелятивная модель. Наш исследовательский материал показывает, что связанная структура концептуальных метафор, где в качестве области-мишени рассматриваются концепты природных явлений, часто используется как в русскоязычном, так и немецкоязычном поэтических дискурсах, при этом привлекаются различные комбинации понятийной дифференциации областей-источников метафорического моделирования. Это могут быть как однотипные зооморфно-зооморфные, фитоморфно-фитоморфные, антропоморфно-антропоморфные, так и разнотипные метафорические модели, где в качестве источника используются концепты, заимствованные из разнообразных понятийных областей, например, антропоморфно-артефактные, зооморфно-артефактные и т. д. Набор и количество концептуальных метафор в связке зависит, прежде всего, от индивидуальных предпочтений конкретного автора и от темы стихотворения: *Дождик мокрыми метлами чистит / Ивняковый помет по лугам. / Плюйся, ветер, охапками листьев, – / Я такой же, как ты, хулиган (Есенин. Хулиган).*

В основе стихотворения с несколькими концептуальными метафорами может лежать либо одна центральная (базовая) область-мишень и группа вспомогательных областей-мишеней (две, три и т. д.) с относящимися к ним областями-источниками, либо связка центральных областей-мишеней.

В связке концептуальных метафор с центральными областями-мишенями невозможно выделить одну ведущую, здесь наличествует множество равноправных. Инкорпорирующая модель может включаться в структуру полиметафорической коррелятивной модели.

Изучая концептуальные метафоры, выявленные в рамках русскоязычного и немецкоязычного поэтических дискурсов и зафиксированные на уровне коллективного сознания, а также сравнивая их с концептуальными метафорами, отмеченными при опросе представителей рассматриваемых лингвокультур, можно проследить, как «срабатывает» коллективное и что индивидуального привносится их обыденным сознанием. Мы придерживаемся гипотезы, что концептуальные метафоры, существующие на уровне коллективного сознания (в поэтическом дискурсе конкретного лингвокультурного сообщества), закреплены также на уровне индивидуального сознания у представителей данного лингвокультурного сообщества.

Анализ свидетельствует о том, что в обыденном сознании представителей русского и немецкого лингвокультурных сообществ артефактная (предметная) метафорическая модель также стоит на первом месте по показателям частотности и многообразию областей-источников, привлекаемых для метафорической «экспансии» в области-мишени, представленные концептами природных явлений. Продуктивность антропоморфной метафорической модели уменьшается, что, на наш взгляд, свидетельствует о произошедшей смене господствующей концептуальной метафоры на данном этапе развития общества и его ориентации на предметный мир.

Наличествующий на уровне коллективного сознания (в поэтическом дискурсе) спектр областей-источников, проецируемых на области-мишени, репрезентированные концептами природных явлений, во многом совпадает со спектром областей-источников, зафиксированных на индивидуальном уровне сознания как в русском, так и в немецком языках (68,3%/87,1%). Отмеченные в результате психолингвистического эксперимента с представителями русской и немецкой лингвокультур различия обусловлены возрастным критерием, разным уровнем теоретических и профессиональных знаний, а также индивидуальной творческой активностью.

Итак, концептуальные метафоры, в которых области-мишени репрезентированы концептами природных явлений, основываются на личном опыте и знаниях носителей русского и немецкого языков, полученных в результате их взаимодействия с окружающими физическими предметами и другими людьми, наблюдений за феноменами живой и неживой природы. Выделенные концептуальные метафоры, формирующие образные составляющие концептов природных явлений, группируются в полиметафорические и монометафорические модели, а именно: антропоморфную, зооморфную, фитоморфную, натуроморфную и артефактную (предметную). Артефактная (предметная) метафорическая модель является самым продуктивным способом концептуализации природных явлений и, соответственно, получает большую детализацию как на уровне коллективного, так и на уровне индивидуального сознания. Полиметафорическая модель включает коррелятивную и инкорпорирующую модели, что обеспечивает как создание целостного объемного образа природного явления, так и уточнение представления о нем за счет привлечения различных областей-источников для его расширенной характеристики в рамках отдельно рассматриваемого стихотворного произведения. Смысловое содержание концептуальных метафор на коллективном и индивидуальном уровнях сознания у представителей лингвокультурного сообщества во многом совпадает, что обеспечивается общим фондом знаний. Репрезентативные различия, обусловленные возрастной ступенью, разным уровнем теоретических и профессиональных знаний, а также индивидуальной творческой активностью и проявляемые, прежде всего, на индивидуальном уровне сознания, верифицируются экспериментальными данными.

Литература

1. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73-94.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.
3. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 135-146.
4. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
5. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 238 с.

Савченко А. Л.

ОСОБЛИВОСТІ ТРАНСФОРМАЦІЇ СПОЛУЧНОГО ЗАСОБУ *КОТРИЙ*

*Пам'яті Любові Прохорівни Столярової
присвячується.*

Як відомо, об'єднання частин складного речення в смислову й структурну єдність та встановлення відмінних відношень між ними здійснюється різними синтаксичними засобами, у тому числі – синтаксичними скріпами. Засоби зв'язку – найважливіший структурний елемент складнопідрядних речень. Проблемам функціонування сполучників і сполучних засобів у цих синтаксичних одиницях присвячено чимало досліджень. Але і в останніх наукових працях [5; 9 та ін.], на наш погляд, поки що не повною мірою здійснюється системний підхід при аналізі елементарних (біпредикативних) структур, які об'єднано певним формальним показником. Услід Л. П. Столярової, яка деталізувала напрацьований теоретичний матеріал щодо структурної схеми складного речення у сучасному мовознавстві, ми спробували встановити загальне й відмінне у характеристиках складнопідрядних речень, де той або інший сполучний засіб уживається у природному для нього оточенні, а також у нетиповому контексті.

Для характеристики складнопідрядних речень нами було обрано наступні суттєві ознаки, що дозволяють відрізнити одну синтаксичну структуру від іншої:

1. Гнучкість структури складного речення, тобто можливість або неможливість зміни його частин відносно одна одній.

2. Особливості будови предикативних одиниць, що містяться у складному реченні. Ця важлива риса структури складного речення враховує, які правила побудови частин приписуються тим або іншим типам складного речення: які модально-часові значення є можливими у частинах складного речення; чи є якась обов'язковість у їх синтаксичній будові, у вживанні в них певних слів та ін., тобто чи мають частини складного речення граматичні та лексичні обмеження.

2а) Граматичні обмеження – це обмеження на форму присудка або головного члена односкладного речення, які виявляються в можливості або неможливості використання у певному реченні тієї або іншої часової форми.

2б) Лексичні обмеження віддзеркалюють міру свободи лексичного наповнення частин складного речення у певному їх поєднанні в одну комунікативну одиницю [10].

Метою нашої статті є виявлення ознак трансформації сполучного засобу *котрий* (російськомовного аналога – *который*) у не характерних для нього умовах.

Задачі нашого міні-дослідження полягають у наступному:

• описати конструктивні особливості присубстантивних складнопідрядних речень із сполучним словом *котрий*;

• виявити структурні ознаки з'ясувальних речень у зв'язку з наявністю в них зазначеного сполучникового засобу;

• визначити міру трансформації означального сполучного слова *котрий* в з'ясувальних конструкціях.

Сполучне слово *котрий* є базовим у групі сполучних засобів, що функціонують у присубстантивних або по-іншому – у складнопідрядних реченнях з означальною підрядною частиною. За твердженням Н. І. Формановської, означальна підрядна частина, що належить до іменника (субстантивованого слова) головної частини складнопідрядного речення, визначає це слово [11, с. 177]. Аналізуючи такі речення, О. М. Гвоздев говорить про те, що означальні речення характеризують предмет або поняття, яке визначається іменником, за допомогою вказівки на його суттєві або випадкові ознаки [4, с. 409]. У складних реченнях, що виражають означальні відношення, доходить висновку Н. С. Валгіна, найбільш загальне значення означальності передається саме сполучним словом *котрий* [2, с. 23].

Л. Ю. Максимов зазначає, що підрядна частина у присубстантивних структурах безпосередньо йде за опорним іменником [8, с. 100].

Проаналізуємо структуру присубстантивного складнопідрядного речення з найбільш розповсюдженим у таких конструкціях сполучним словом *котрий* на такому прикладі: *Мова прив'язує етнос.. до предметно обжитого космосу, з рослинністю та звіриною включно, котрий становить неорганічне тіло народу* (О. Забужко).

Це речення складається з двох предикативних одиниць, частини цього речення об'єднані сполучним словом *котрий*. Відношення між частинами – підрядні.

Структура речення, що розглядається, негнучка. У присубстантивних реченнях постпозиція підрядної частини відносно контактного слова, що міститься у головній частині, є обов'язковою. Такий порядок побудови частин у цьому реченні є неможливим: *Котрий становить неорганічне тіло народу, мова прив'язує етнос... до предметно обжитого космосу, з рослинністю та звіриною включно*.

Граматичних обмежень у цьому реченні немає ні для головної, ні для підрядної частин. Присудки можуть бути в будь-якій формі часу (пор.: *Мова прив'язуватиме етнос.. до предметно обжитого космосу, з рослинністю та звіриною включно, котрий становив неорганічне тіло народу, або: Мова прив'язувала етнос..*